

Регулирование крестьянского отхода на горные заводы Урала в дореформенный период

Тесные связи деревни Урала с горными заводами — важнейшая особенность социально-экономической жизни местного крестьянства в предреформенный период. Они отражались на материальном положении, а также накладывали несомненный отпечаток на общественное сознание и формирование социальной психологии крестьян.

К сожалению, этот вопрос не стал объектом специального изучения и не получил отражения даже в таком фундаментальном исследовании, как монография Н. М. Дружинина¹.

Названная тема не получила достаточно развернутого изложения и в работе Б. Г. Плющевского², посвященной специально крестьянскому отходу в дореформенной России.

Вопрос о крестьянском отходе на горные заводы Урала в дореформенный период затрагивался лишь попутно историками, исследовавшими промышленное развитие края: Ф. С. Горовым, В. Я. Кривоноговым, Г. А. Кулагиной, А. Г. Козловым, Б. А. Сутыриным³ и другими, но главным образом в общем плане, в связи

¹ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.—Л., 1946, т. 1; М., 1958, т. 2.

² Плющевский Б. Г. Крестьянский отход на территории Европейской России в последние предреформенные десятилетия (1930—1850 гг.). Докт. дис. Л., 1974.

³ Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961; Он же. О вольнонаемном труде на Урале во второй четверти XIX в. — *Вопр. истории*, 1953, № 3; Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнодобывающей промышленности Урала в дореформенный период (1800—1860). — В сб.: *Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в дореформенное время*. Свердловск, 1964; Он же. Крестьянский подневольный и наемный труд на внезаводских операциях на Урале в конце XVIII — первой половине XIX вв. — В сб.: *Вопросы аграрной истории Урала*. Свердловск, 1975; Кулагина Г. А. Горнозаводский Урал накануне отмены крепостного права. — В сб.: *Вопросы истории Урала*. Свердловск, 1958; Козлов А. Г. К вопросу о формировании, численности и составе рабочих кадров казенных заводов Урала на рубеже XVIII—XIX вв. — В сб.: *Из истории рабочего класса Урала*. Пермь, 1961; Сутырин Б. А. Наемный труд на горнозаводских караванах Урала в первой половине XIX века. — В сб.: *Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в дореформенное время*. Свердловск, 1964.

с разработкой проблемы вытеснения крепостного труда вольным наймом. В статьях и монографиях указанных авторов нет недостатка в отдельных сведениях, иллюстрирующих участие вольнонаемных работников, в том числе и государственных крестьян Урала, в работе на горных заводах, на тех или иных внезаводских операциях, таких как рубка и доставка дров, углежжение, транспортировка сырья и готовой продукции, строительные работы; приводятся также статистические данные, характеризующие возрастание роли вольнонаемного труда и т. п. Но все эти материалы даются либо слишком общо, либо фрагментарно, либо недостаточно систематизированно. В рубрику «вольнонаемные работники» попадают самые различные категории населения, принимавшие участие в «вольных» подзаводских работах: крестьяне-отходники из казенной деревни, приписные и владельческие, подрабатывавшие «сверхурочно» после выполнения обязательных заданий, а нередко нанимавшие за себя государственных крестьян или других работников для выполнения своих «уроков». Сюда же включаются и те мастеровые, которые зачастую подвизались на подсобных работах для дополнительного заработка в свободное от «огненного действия» время (между сменами), или члены их семей, а также и некоторые другие категории.

В результате остаются до сих пор совершенно не освещенными вопросы, связанные с определением конкретной роли именно государственной деревни в горнозаводском производстве Урала и установлением ее реального вклада в эту отрасль экономики. Нет ясности в вопросе о том, как складывалась практика крестьянского отхода на эти предприятия, какие взаимоотношения возникали между губернскими властями, горным правлением и административными органами, ведавшими государственной деревней, по вопросу привлечения рабочей силы и каким образом регулировалось участие крестьян в подзаводских операциях.

Основной задачей настоящей статьи является исследование вопроса о регламентации отхода крестьян Урала на горные заводы в дореформенный период и законодательном оформлении этого специфического явления для данного региона.

Рабочая сила горнозаводской промышленности в начале XIX в. состояла в основном из государственных крестьян, приписанных к казенным и частным заводам и отработывавших там подушную и оброчную подати; крепостных крестьян, купленных для работы на заводах или принадлежащих лично заводчикам-дворянам, а также крепостных заводских людей.

Все уральские историки единодушно признают, что главным источником и резервом рабочей силы для казенных и большинства частных горных заводов были государственные крестьяне.

До начала ликвидации института приписки в 1807 г. государственная деревня была теснейшим образом насильственно связана с горными заводами. Так, по Пермской губернии, составлявшей ядро горнозаводского Урала, почти три четверти государственных

крестьян (183 тыс. ревизских душ, или 73%) были приписаны к заводам, в том числе к казенным около 119 тыс., к частным — 64 тыс. (или, соответственно, 65 и 35% всех приписных)⁴. Лишь 27% от общего числа жителей пермской казенной деревни (67 тыс. ревизских душ) оставались официально независимыми от заводов, но фактически значительная часть их также попадала в сферу действия заводов, правда, на правах свободного найма. Объяснялось это тем, что не хватало рабочей силы из-за довольно частого недо-выполнения и даже срыва работ приписными, из-за малой эффективности их подневольного труда, специфики различных заводских операций и т. п. Так, например, администрация Суксунских заводов Г. Демидова неоднократно в течение ряда лет отмечала в своих рапортах горному правлению невыполнение куренных работ приписными, в результате чего происходили «величайшие затруднения с нанесением долговременной остановки заводскому действию»⁵.

Ликвидация института приписки осложнила вопрос обеспечения горных заводов Урала вспомогательными рабочими. Новообразованная категория «непрерывных работников» (по 58 человек из каждой 1000 приписных) не могла удовлетворить спрос на рабочую силу для внезаводских подсобных операций. В заводских заработках нуждались и освобожденные от приписки крестьяне, особенно беднота. Сложные природно-климатические условия и частые неурожаи, малоземелье и низкое качество земли и т. п. обусловили неустойчивость основного земледельческого хозяйства крестьян, поэтому они стремились при помощи заводских работ поправить свое материальное положение, а также найти средства для уплаты постоянно возрастающих налогов. К тому же подсобные заводские работы были занятиями несложными: они не требовали специальных профессиональных навыков и давно уже стали традиционно-привычными для жителей бывшей приписной деревни. Крестьянскую же верхушку привлекали заводские подряды как источник быстрого и верного обогащения.

Таким образом, определенное совпадение интересов обеих сторон объективно создавало почву для смены старых связей, принудительно навязанных государственным крестьянам системой подневольного труда, новыми отношениями, которые базировались на свободной купле и продаже рабочей силы, т. е. отношениями капиталистического найма.

Тем не менее свободный крестьянский отход на горные заводы все же наталкивался на препятствия, которые порождались устаревшими феодальными производственными отношениями, тормозившими создание новых правовых норм, необходимых для успешного развития экономики. Местные органы власти, однако, исходя

⁴ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804, прилож., табл. 1—2.

⁵ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 3—3 об.

из прагматических целей упорядочения взаимоотношений крестьян с заводами, вынуждены были заняться и вопросами оформления вольного найма. Для регламентации крестьянского отхода на горные заводы необходимо было выработать единые стабильные правила, которыми могли бы руководствоваться обе заинтересованные в найме стороны, а также административные органы во время разрешения возникших трудовых конфликтов.

Инициатором в этом деле выступил Верхотурский нижний земский суд — орган, которому практически приходилось повседневно разрешать многочисленные трудовые споры и осуществлять надзор за выполнением договоров крестьян с заводами, побуждая иных к соблюдению принятых на себя обязательств или предупреждая их частичное невыполнение. В своем отношении в главную контору Гороблагодатских заводов руководство суда предложило ей при найме крестьян в «повольные» работы строго руководствоваться тремя основными правилами.

1. «Чтобы заводские конторы в отвращение разных могущих быть нестройностей в подряды крестьян принимали с законными одобрениями, засвидетельствованными земским судом».

2. «Заключаемые договоры писать на установленной на то бумаге⁶ и заявляли бы оные для взыскания пошлин».

3. Исходя из практики проходивших в суде дел, связанных с возбуждением гражданского иска (чтобы предотвратить в будущем возникновение их основных причин), необходимо не допускать впредь, чтобы нанявшихся крестьян-дроворубов и углежогов ставили «не на сообразные и не на выгодные по цене места», или переводили с одного на другое, а также медлили с определением лесных отводов, ибо всем этим наносятся «крестьянам разные убытки». Поэтому следует проводить предварительное ознакомление отходников с местом их будущей работы, что позволит им точнее определить и запрашиваемую за нее плату. «Для чего во всех договорах писать именно: в каком расстоянии от завода должен подряжающийся крестьянин дрова вырубать или уголь выжечь и что он те места осматривал. Сверх того у приписных к заводам крестьян включать, что подряд выполняет после исправления наложенных окладных работ», и отводы леса каждому делать в тот же день, чтобы «не претерпевали от напрасного проживания убытков».

За невыполнение любого из указанных пунктов Верхотурский нижний земский суд грозил санкциями: отказом считать себя обязанным делать «понуждение крестьянам к выполнению недоработок»⁷.

Главная контора отнеслась критически к предложениям Верхотурского нижнего земского суда и представила свои замечания горному начальнику Гороблагодатских заводов. Возражения сводились к следующему. Во-первых, была признана очень усложнен-

⁶ Имеется в виду гербовая бумага.

⁷ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 6—6 об.

ной вводившаяся судом новая процедура оформления разрешения («одобрения») для отхода на горные заводы: крестьяне, получив от волостного правления увольнение при условии представления за себя благонадежных поручителей, должны были отправиться в свой уездный нижний земской суд и предъявить там это разрешение; потом по резолюции земского суда один из его членов обязан был прибыть на место в волость для удостоверения справедливости данного разрешения и благонадежности поручителей. Лишь после такого двойного освидетельствования разрешение возвращалось крестьянину для представления к найму⁸. Тем самым создавались большие затруднения и даже труднопреодолимые препятствия, поскольку «крестьяне для принятия обязанности, простирающейся только на несколько рублей», должны были потерять такую массу времени и труда, которую можно сравнить с самим рабочим временем. Причем крестьянин не мог уже «возвратить сей расход иначе как увеличив (первоначально предполагавшуюся. — Г. Я.) цену работы». «Но каждый из них, быв уверен, что заводы, удерживая введенную многими годами цену работы», не пойдут на ее увеличение, уже ответил практически на это введенное Верхотурским судом требование: конторой отмечалось значительное сокращение количества заключавшихся крестьянами договоров «в прошедшем 1809 г.», несмотря на то, что со стороны заводов было послано достаточное количество вербовщиков «в каждую округу», имевших деньги для выдачи задатков, да и сами заработки предполагались приличные: 8—10 и более руб. в месяц. «Впрочем, увеличить цену для вознаграждения убытка, причиняемого крестьянам от исходатайствования свидетельств, заводы никак не могут...», — резюмировалось мнение администрации заводов Гороблагодатского округа⁹.

Лишь второй пункт из предложений Верхотурского нижнего земского суда был принят Гороблагодатской конторой без возражения, так как был связан с обычными процессуальными нормами, — оформление договоров на гербовой бумаге, уплата государственных пошлин.

Наибольший ее протест вызвал третий пункт, в определенной мере защищавший интересы крестьян-отходников. Контора голословно объявила, что он не дает выгод ни одной из сторон и лишь способствует проволочкам, а не «какому-либо облегчению крестьян». И вообще главной задачей нижнего земского суда она считает попечение об исправной работе приписных, а уж потом проявление заботы об условиях найма вольнонаемных¹⁰.

Вместо правил, предложенных Верхотурским судом, Гороблагодатская контора предложила свой проект, который давал возмож-

⁸ Там же, л. 7—8.

⁹ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 8 об.

¹⁰ Там же, л. 9 об.

ность, по мнению его авторов, «сохранить выгоды обеих сторон». суть его сводилась к следующему:

а) волостным правлениям предоставлялось право давать разрешения на выполнение заводских работ на основе прежнего порядка, взяв поручителей, признанных благонадежными;

б) крестьянин, получив разрешение, предъявлял его заводским комиссионерам, условившись о расценках, заключал договор, оставляя разрешение в залог исправного исполнения взятого на себя обязательства;

в) в течение месяца все индивидуальные разрешения сводятся заводской администрацией в единую ведомость, которая представляется в нижний земский суд, перепроверяется им «единожды» на местах и в случае нужды корректируется с волостными правлениями, т. е. принимаются меры, гарантирующие практическое выполнение сомнительных разрешений, а виновные в «послаблении» при оформлении таких разрешений подвергаются взысканию;

г) предварительное засвидетельствование нижним земским судом требуется только для разрешения, по которому крестьянину доверяются работы или поставки разных материалов на сумму 25 руб.;

д) договоры должны были составляться на гербовой бумаге, с оплатой ее заводами, для которых расход на ее покупку «незначителен», тем более что «многие крестьяне, являсь в одно время для одной работы», делают возможным заключать общий договор с целой группой работников¹¹.

Горный начальник одобрил проект Гороблагодатской заводской конторы, находя требование земского суда «не сообразным ни с обстоятельствами заводов, ни с пользой крестьянам», он просил пермского и вятского генерал-губернатора К. Ф. Модераха «воспретить Верхотурскому нижнему земскому суду вмешиваться в дела, коих он не знает», а в случае признания данных правил отвечающими необходимым требованиям просить в вышестоящих инстанциях одобрения и введения их в жизнь¹².

Пермское горное правление, изучив оба проекта, приняло, однако, компромиссное решение: с одной стороны, признало в своей резолюции от 16 марта 1810 г. предложения Гороблагодатской конторы «за лучшие и выгодные», а с другой стороны, сочло нужным, «чтоб крестьяне нанимаемы были не иначе как по одобрениям, засвидетельствованным нижними земскими судами, которые обязаны будут тех крестьян выслать в работы в свое время непременно. При договорах подряжающимся крестьянам объявлять и в самих договорах означать место работы, расстояние от завода и срок, в которое время явиться к работе и окончить ее должен. В случае же неявки в срок должен крестьянин ту работу исправить уже там, где от завода оная назначится и в каком бы то расстоянии ни было,

¹¹ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 9—9 об.

¹² Там же, л. 10.

чем пресекутся от заводов крестьянам притеснения и от крестьян на заводы неудовольствия. Сии правила для найма крестьян в работы ввести и по партикулярным заводам»¹³.

Решение горного правления было утверждено генерал-губернатором К. Ф. Модерахом 6 апреля 1810 г. 16 июня 1810 г. правила найма были введены в действие: разосланы всем горным начальникам казенных заводов и в заводские конторы и правления частных заводов всего горнозаводского Урала, т. е. по Пермской, Вятской, Оренбургской и Казанской губерниям. Сделано это было, чтобы «вышесказанные правила при найме крестьян в заводские работы соблюдаемы были единообразно». Контроль «для непременно по сему выполнения» правил был возложен на заводских исправников, «а где оных нет» — на нижние земские суды. Деятельность как тех, так и других находилась под наблюдением губернских правлений, т. е. осуществлялся двойной контроль: и органов горнозаводского управления, и губернской администрации¹⁴.

Как видим, в правилах найма, вводившихся горным правлением, содержалась весьма существенная уступка требованию нижнего земского суда, осложнявшая получение разрешения необходимостью его обязательного освидетельствования в этом органе. Таким образом, к трудностям получения разрешения в первой инстанции (деревня — волость)¹⁵ добавлялись новые хлопоты в уездном центре. Такой порядок оформления найма вызвал недовольство не только среди крестьян, но и администрации многих горных заводов. Так, в прошении Суксунской конторы заводов Г. Демидова, поданном на «высочайшее имя» через Пермское горное правление, указывалось на «величайшие затруднения и даже непреодолимые препятствия», созданные этой процедурой, поскольку крестьяне для заработка в несколько рублей должны потерять так много времени и труда на оформление разрешения, что для компенсации этих затрат могут потребовать увеличения заводских расценок. Администрация заводов просила позволить принимать крестьян на заводские работы и поставки разных материалов с одними разрешениями, данными от волостных правлений, без свидетельства земских судов, и с ними «являться в заводские конторы для заключения о ценах и работе договоров»¹⁶, причем в этих разрешениях указывать только поручителей. В этом прошении излагается не что иное, как ходатайство о распространении одного из пунктов сенатского указа 10 января 1812 г. и на заводы Пермской губернии.

На истории появления этого указа следует остановиться особо. Как уже говорилось выше, практика свободной мобилизации рабочей силы государственных крестьян для работы на горных заводах

¹³ Там же, л. 10 об.—11.

¹⁴ Там же, л. 11.

¹⁵ Согласно «именному высочайшему» указу 9 мая 1805 г., для получения разрешения необходимо было решение сельского схода, принятое большинством в две трети голосов, которое затем заверялось печатью волостного правления.

¹⁶ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 3 об.—5.

после ликвидации приписки пришла в противоречие с феодальным законодательством и в частности с законами, согласно которым крестьяне имели право без оформления паспортов уходить от своих селений лишь на непродолжительное время и на расстояние не далее 30 верст¹⁷. Если для Пермской губернии вследствие густого покрытия ее сетью горных заводов (особенно таких промышленных уездов, как Екатеринбургский и Верхотурский) действие этих юридических норм часто не создавало существенных препятствий для крестьянского отхода и позволяло подрабатывать на заводах, находясь в «полуотлучке» от дома и не прибегая к дорогостоящей и волокитной процедуре «выправки» паспортов, то для других районов Урала все обстояло значительно сложнее. Особенно трудное положение сложилось в Вятской губернии, где не было вотчинных заводов и крепостной рабочей силы, а расстояния между горными заводами были довольно значительными. Естественно, что в этих условиях крестьяне невольно нарушали паспортный режим.

В 1809 г. вятский гражданский губернатор в своем представлении государственному казначею внес предложение не допускать казенных крестьян в работы на горных заводах губернии, отстоящих далее 30 верст от их селений, без паспортов. Для облегчения же приобретения крестьянами паспортов предполагалось выдавать потребное количество таковых из уездных казначейств поверенному от крестьян по предварительным требованиям со стороны волостных правлений и с внесением пошлин за каждый паспорт по 2 руб. С тех же крестьян, которые уже работали на заводах, намечено было взыскать в пользу казны по 2 руб. за каждый год¹⁸.

Государственный казначей представил это предложение на рассмотрение сената, который в свою очередь поручил дать свое заключение эксперту в лице бывшего пермского и вятского генерал-губернатора К. Ф. Модераха. Мнение последнего сводилось к следующему: «Казенные горные и партикулярные заводы по Вятской губернии никак не могут (выделено нами. — Г. Я.) обойтись без вольнонаемных работников; равным образом и казенные крестьяне, имея нужду вступать в работу для содержания своих семейств и уплачивания государственных податей, находят в том особливые выгоды, что работы сии исправляют в одно известное и свободное от домашних занятий время, чрез¹⁹ один, два и три месяца, а потому не брав по введенному из давнего времени обыкновению паспортов, приходили в заводы с одними от сельских начальств одобрениями»²⁰. Признавая, что практика крестьянского отхода противоречит указам 26 июня 1724 г. и 21 мая 1743 г.²¹, запрещавшим отлучку крестьян далее 30 верст без паспортов,

¹⁷ ПСЗ, т. 7, № 4533; т. 11, № 8738.

¹⁸ ЦГИА, ф. 1151, т. 1 (1811), л. 137, л. 2.

¹⁹ Здесь: в течение.

²⁰ ЦГИА, ф. 1151, т. 1 (1811), л. 137, л. 2 об.

²¹ ПСЗ, т. 7, № 4533; т. 11, № 8738.

К. Ф. Модерах полагал, однако, что принуждение крестьян к оформлению паспортов, невыгодное для них из-за краткосрочности отхода (1—3 месяца) и больших пошлин²², приведет к резкому сокращению количества подсобной рабочей силы на заводах, а следовательно, к уменьшению производства металла и соответственно доходов казны, получаемых в виде десятинного сбора с каждого выплавленного пуда. Чтобы избежать этих взаимосвязанных потерь, он предложил разделить работающих на заводах крестьян на два разряда: 1) те, которые уходят на заводские работы далее 30 верст и на время более 4 месяцев, должны брать плакатные паспорта с платежом указанных пошлин; 2) «отлучающимся же хотя и далее 30 верст, но на меньшее 4-х месяцев время, позволить вступать в работы на заводах по одним одобрениям волостных правлений, с тем однако ж, чтобы в тех одобрениях сверх обыкновенного удостоверения о благонадежности их к работам означено было не только известное срочное время, на какое они будут для работ уволены, но описываемы бы были каждого увольняемого и наружные отличительные приметы»²³.

Министр финансов А. Д. Гурьев полностью согласился с мнением К. Ф. Модераха, после чего оно получило одобрение и в сенате. Сенаторам представлялось логичным, что возможные потери от недобора пошлин за металл и от крестьянских недоимок в уплате налогов будут более ощутимыми, чем уменьшение паспортных сборов. Посему сенат посчитал полезным издать «такое распоряжение, которое бы прежнюю казенных крестьян свободу, кою с давних лет пользовались они в произведении работ на заводах, не стесняло»²⁴.

Государственный совет в общем собрании, рассмотрев доклад сената, утвердил его, сопроводив, однако, двумя оговорками: о распространении указа на одну только Вятскую губернию и об ограничении частоты выдачи разрешений на отход. Поскольку новая норма противоречила прежним законам о паспортном режиме, доклад сената с проектом нового указа и мнением о нем государственного совета был представлен царю и «высочайше подтвержден» им 18 декабря 1811 г.²⁵ В окончательном тексте указа сената от 10 января 1812 г. были сохранены все основные положения законопроекта, намеченные К. Ф. Модерахом и одобренные А. Д. Гурьевым и сенатом. Новизной явилась специальная оговорка о том, чтобы данное распоряжение «простиралось на одну только Вят-

²² Согласно указу 20 апреля 1805 г. (ПСЗ, т. 28, № 21 722), за паспорта, взятые «на несколько месяцев менее годового срока», пошлины взымались как за годичные. По указу же 24 июля 1798 г. (ПСЗ, т. 25, № 18 600), подтвержденному указом 5 февраля 1803 г., за заочно выдаваемые паспорта полагалась двойная пошлина. Правда, позже, по указу 26 февраля 1810 г. (ПСЗ, т. 31, № 24 132), она была заменена одинарной.

²³ ЦГИА, ф. 1151, т. 1 (1811), д. 137, л. 3 об.

²⁴ Там же, л. 7.

²⁵ Там же, л. 11.

скую губернию и чтоб в пресечение всякого злоупотребления принято было за неперменное правило: тем крестьянам, кои пожелают быть в заводских работах менее четырех месяцев, одобрение от волостных правлений выдавать не более одного раза в год»²⁶. Последнее положение было явно направлено на то, чтобы заставить крестьян как можно чаще брать паспорта. Правительство стремилось этой мерой сохранить источник дохода, с одной стороны, и с другой — ограничить свободу выбора занятий крестьянами. И все же, несмотря на эту оговорку, несколько сдерживающую и ограничивавшую свободу и частоту крестьянского отхода на горные заводы, в целом указ сената от 10 января 1812 г. был несомненной уступкой развивавшемуся институту вольного найма и стоявшим за ним новым отношениям в горнозаводском производстве.

Ограничение действия указа 10 января 1812 г. пределами исключительно одной Вятской губернии не могло просуществовать долго, так как сам факт появления подобного закона представлял собой несомненный прецедент в праве. Дальнейшее распространение указа на другие горнозаводские области было делом времени. И в первую очередь это должно было коснуться ядра горнозаводской промышленности Урала — Пермской губернии, хотя с условиями для вольного найма государственных крестьян здесь дело обстояло несколько лучше, чем в Вятской губернии, в связи с большей плотностью размещения горных заводов, что в значительной мере смягчало проблему вынужденного нарушения государственными крестьянами законов о 30-верстной зоне, но полностью не снимало ее.

Пермское горное правление под влиянием критики со стороны заводов и появившегося закона 10 января 1812 г., в котором ничего не говорилось об освидетельствовании волостных разрешений нижними земскими судами, само вынуждено было в конце концов признать «неудобность» и «отягощение» для крестьян, а также «бесполезность» для заводов нового порядка прохождения разрешений через нижний земский суд, содержавшегося в правилах 16 июня 1810 г. Поэтому последние подверглись дополнениям и изменениям, суть которых сводилась к следующему.

1. Строго соблюдать положения указа 28 ноября 1763 г. о беспрепятственном вольном найме крестьян на работу и к поставкам материалов.

2. Неукоснительно блюсти паспортный режим в отношении крестьян, отходящих на заводы далее 30 верст от своих селений, за исключением Вятской губернии, где действует особое положение, согласно указу 10 января 1812 г.

3. Восстановить старый порядок получения разрешений без рассмотрения их нижними земскими судами, но «в удостоверение исправности» каждого нанимающегося крестьянина в разрешении

²⁶ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 1 об. Текст указа сената от 10 января 1812 г. цитируется нами по архивному делу (ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9), поскольку в Полном собрании законов Российской империи указ не был помещен.

должно быть указано, «до коимкой суммы верить ему можно, ибо по опытам известно, что они...требуют в задаток деньги как на платеж государственных податей, так и на исправление своих потребностей».

4. При отсутствии в селениях гербовой бумаги разрешения можно писать и на простой, с приложением печати волостных правлений. Однако после заключения договоров заводские конторы через заводского исправника или нижний земский суд должны уплатить гербовые пошлины и отчитаться об этом перед горным правлением.

5. «После сего распоряжения не должен уже свидетельствовать одобрений нижний земский суд... Но обязанность его состоять будет только в том, чтобы в случае неисправности или несостоятельности крестьян делались понуждения... Ибо на одобрениях основываясь, всякая заводская контора принимает людей в работу и выдает им деньги». Нижним земским судам строго предписывалось действовать быстро и решительно по удовлетворению жалоб заводских контор о «неисправлении по добровольному найму крестьянами работ»²⁷.

В заключение выражалась надежда, что точное соблюдение всех положений избавит крестьян от бесполезной траты времени, а заводы от излишних и напрасных расходов средств, что умножит их поступление в казну.

В таком окончательном виде предложение об организации найма крестьян в вольные работы 6 июня 1812 г. было направлено Пермским горным правлением министру финансов, который передал его в департамент горных и соляных дел. Здесь в состоявшем при департаменте горном совете записка «О правилах для найма крестьян на заводы к исправлению заводских работ и к поставкам разных материалов» подверглась всестороннему рассмотрению и обсуждению. Правила, предложенные Пермским горным правлением, были одобрены горным советом. Как явствует из его журнала от 31 декабря 1812 г., были приняты все пункты пермского проекта. Более того, горный совет сделал и свое дополнение, признав, что «обстоятельства заводов, состоящих в прочих губерниях под ведомством Пермского Горного правления, суть такие же, каковы и на заводах, в Вятской губернии находящихся. По всем сим причинам Горный совет положил..., чтобы сила указа правительствующего Сената 10 января 1812 г. распространена была сверх Вятской и на все прочие губернии, в которых есть горные заводы, подведомственные Пермскому Горному правлению»²⁸. Заключение горного совета было представлено в совет министерства финансов.

Пока правила найма крестьян на горные заводы согласовывались и оформлялись в министерстве финансов, реальная действительность преподносила новые осложнения. Оказывалось, что не только неразработанность правовых норм, регулировавших крестьян

²⁷ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 14 об.—16 об., 27.

²⁸ Там же, л. 32—38.

янский отход, ставила препятствия к привлечению свободной рабочей силы на горные заводы. Как показывают источники, помехи иногда возникали из-за неверного толкования некоторых законов на местах. Так, например, в представлении Пермского горного правления от 13 октября 1813 г. департаменту горных и соляных дел был сделан запрос, вызванный тем, что горный начальник Богословских заводов испрашивал разрешения «на допущение крестьян к поставкам разных припасов и материалов, нужных для производства горных работ при заводах, ему вверенных, без свидетельства казенных палат»²⁹. Здесь имело место явно неверное понимание той части «высочайшего» манифеста 11 февраля 1812 г., где говорилось о предпринимателях из крестьян, входивших с заводами в откупа, подряды, поставки и обязательства на выполнение различных подсобных работ. Именно этой категории лиц необходимо было брать в казенных палатах специальные свидетельства, а не простым работникам из крестьян, которые нанимались на заводы для уплаты налогов, поддержания своего основного хозяйства, притом на такую сумму, которой было «недостаточно на платеж установленной с торгующих крестьян пошлины».

Понадобилось, однако, разъяснение горного совета от 24 февраля 1813 г., что в силу § 15 манифеста от 11 февраля 1812 г. и дополнявшего его сенатского указа от 29 декабря 1812 г.³⁰, крестьяне могли заниматься подобной деятельностью беспошлинно, без свидетельства казенных палат, а с одними лишь разрешениями от их сельских обществ³¹.

Выяснилось также и еще одно важное обстоятельство: оказывается, не все заводчики связывали себя формальностями, введенными Пермским горным правлением 16 июня 1810 г. Так, например, заводские «гофмейстера Демидова конторы никогда (выделено нами. — Г. Я.) не представляли земскому суду к свидетельству согласно введенным постановлениям... ни одобрений, ни контрактов». Однако это не мешало им требовать от Осинского нижнего земского суда помощи в виде «понуждения всех крестьян к возке в заводы угля до добровольным их условиям», а встретив отказ суда, обращаться за поддержкой к горному правлению и губернской администрации. Горное правление, «дабы действие заводов Демидова не пришло в остановку и чтоб казна не лишилась своего дохода», просило Пермское губернское правление оказать давление на Осинский и другие нижние земские суды, чтобы они продолжали «понуждать» крестьян к исполнению договоров впредь до получения от министра финансов новых правил найма. Для предотвращения подобных инцидентов на других заводах горное правление совместно с пермской губернской администрацией поставило в известность горные и гражданские власти всех уральских губерний

²⁹ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 54.

³⁰ ПСЗ, т. 32, № 25 302.

³¹ ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 57.

о происшедшем и о необходимости принятия единообразного решения в подобных случаях³².

В 1815 г. произошел серьезный конфликт между крестьянами-отходниками и Холуницкими заводами. Крестьяне, нарушив договоры, не явились на работы и возвратили назад взятый задаток после того как им удалось обернуться, т. е. использовать аванс для срочной уплаты податей. Губернские власти в этой ситуации не заняли твердой позиции, что грозило возможностью повторения подобных случаев³³. Инциденты подтолкнули органы министерства финансов к срочному введению в жизнь правил найма государственных крестьян на горные заводы.

Проект правил найма прошел через государственный совет и обрел силу закона 29 ноября 1815 г., получив название «Мнение Государственного совета о найме крестьян на горные заводы»³⁴. Эти правила сводились к следующему.

1. Крестьянам, желавшим «заниматься работами при заводах, отстоящих далее 30 верст от их жилища», или отходящим на срок не более 4 месяцев, волостные правления «могли выдавать на 4 месяца по мирским приговорам письменные виды, которые ... должны быть писаны на двухрублевой гербовой бумаге»³⁵, которую волостные правления заблаговременно могли покупать в уездных казначействах.

2. Крестьяне, которые отходили на срок более 4 месяцев, были обязаны брать паспорта.

3. Виды и паспорта оставлялись в заводских конторах «в залог исправного по договору выполнения».

4. Заводское начальство через месяц после оформления договоров подавало о них ведомость в нижний земский суд.

5. В случае «неисправности» работников или поставщиков нижний земский суд, получив об этом извещение от заводского начальства, «должен понуждать их к выполнению обязательств».

В окончательной редакции правил по сравнению с первоначальной оказался выброшенным пункт об обязанностях заводов уточнять все стороны трудового соглашения с крестьянами: определять заранее и без проволочек точный профиль работ, место расположения объектов труда, не допуская произвольных перемещений работников, твердые гарантированные расценки и т. п. Но, с другой стороны, наблюдались и определенные уступки крестьянам: исчезла необходимость регистрировать каждое разрешение в ниж-

³² ЦГИА, ф. 37, оп. 1, д. 9, л. 72—78.

³³ Там же, л. 79—94, 97—105.

³⁴ ПСЗ, т. 33, № 26 010.

³⁵ Небезынтересно отметить, что правительство, желая сохранить доходы казне и от паспортного сбора, нашло хитроумный выход: ввело оформление разрешений на двухрублевой бумаге, с тем чтобы за год 3 четырехмесячных разрешения (по 2 руб. каждое) составили 6 руб. и таким образом были уравнены с пошлиной, платившейся обыкновенно крестьянами-отходниками за выдачу им годового паспорта.

нем земском суде, было установлено правило о выдаче разрешения только один раз в году. Как видим, правительство пошло на нарушение старых законов о паспортном режиме, дав определенную льготу отходникам в горнозаводскую промышленность.

Эти правила оставались в основном стабильными на протяжении всего дореформенного периода. Более того, имелась определенная тенденция к дальнейшим уступкам со стороны властей развывающемуся товарно-денежному хозяйству Российского государства. Так, идя навстречу «облегчению промышленности» и «желая еще больше споспешествовать обращению в работах и промыслах земледельцев и мещан, оными занимающихся», правительство указом 22 августа 1826 г.³⁶ уменьшило гербовый сбор с паспортов и ввело дополнительные полугодовые паспорта, а на следующий год указом 6 декабря 1827 г. учредило билеты для краткосрочного отхода на 1, 2 и 3 месяца³⁷.

К середине 30-х гг. экономическое развитие страны вынудило правительство пойти на новые льготы в отношении крестьянского отхода в горнозаводскую промышленность. 30 апреля 1835 г. вышло в свет «высочайше утвержденное» положение комитета министров «О дозволении государственным крестьянам, живущим на частных горных заводах без установленных видов, продолжать там пребывание свое по билетам их сельских начальств»³⁸. Этот закон касался тех государственных крестьян, которые «с давних времен без всяких видов» проживали «для работ при частных горных заводах». Решено было не препятствовать им жить на заводах и впредь. «доколе на то будет взаимное согласие заводоладельцев или их заводоуправлений и самих крестьян». При этом закон оговаривал снятие всякого взыскания за такое положение, которое практически сложилось к моменту его опубликования: «Не подвергать никого ответственности за допущение сего поныне». Хотя, конечно, в соответствии с «высочайшим» указом 6 декабря 1827 г. всех этих крестьян следовало бы обязать занять «для свободного пребывания на заводах плакатные паспорта или краткие срочные билеты», но, учитывая, что крестьяне эти поселились при заводах давно и прочным образом, по мнению министра финансов, «настоящий случай есть особенный и не может подходить под общие правила о паспортах: к тому же проживающие в частных горных заводах казенные крестьяне большею частью суть народ бедный». Учитывая все эти обстоятельства, закон полагал достаточным предоставить волостным правлениям снабжать таковых крестьян от себя ежегодно билетами на каждое семейство «по одному билету на обыкновенном двухрублевом гербовом листе, хотя бы заводы находились и не далее 30 верст от селений, к коим крестьяне те принадлежали, дабы чрез сие самое лучшее сохранить их в казенном ведомстве».

³⁶ 2ПСЗ, т. 1, № 543.

³⁷ 2ПСЗ, т. 2, № 1593.

³⁸ 2ПСЗ, т. 10, № 8095.

Для исследования процесса формирования рабочих кадров из среды крестьянства очень важна констатация того факта, что эти государственные крестьяне «поселились при частных горных заводах с давних и даже незапамятных времен, что предки их и они всегда упражнялись в горных заводских работах и мастерствах, что люди сии обзавелись на заводах собственными домами и хозяйством, не имея таковых в тех казенных селениях, в коих они по ревизии состоят записанными».

Как видим, правительство, с одной стороны, уступало заводчикам, предоставляя им возможность эксплуатировать государственных крестьян, но с другой стороны, не желало попуститься и своими выгодами: не только не давало этим крестьянам каких-либо льгот в отношении несения ими государственных повинностей и феодальной ренты, но, напротив, старалось удержать их в казенном ведомстве, взимая к тому же (под предлогом сохранения их сословного статуса) паспортные сборы даже в тех случаях, когда они по существовавшим законам не должны были уплачиваться: внутри 30-верстной зоны вокруг места приписки этих крестьян.

В заключение следует отметить, что на протяжении всей первой половины XIX в. между государственной деревней Урала и его горными заводами существовала прочная устойчивая связь, нашедшая свое оформление в законодательстве. Если в начале XIX в. связи государственных крестьян с горными заводами были основаны главным образом на экономическом принуждении (приписные крестьяне) и в незначительной степени на материальной заинтересованности работавших по вольному найму неприписных, то к середине столетия с развитием в крае товарно-денежных отношений и ликвидацией института приписки характер найма, несомненно, претерпевает заметные изменения в сторону капиталистического наемного труда, несмотря на своеобразное сосуществование феодально-крепостнических и капиталистических методов эксплуатации. Государственные крестьяне, как видим, подвергались двойной эксплуатации: и со стороны феодального государства, и со стороны заводчиков. Использование феодальным государством в своекорыстных целях новых отношений, его паразитирование на новом укладе не могло остановить развитие капитализма, но в то же время резко обострило антагонистические противоречия внутри феодального общества, способствовало вызреванию в нем социального конфликта, который не мог быть разрешен без радикальных перемен в экономической и политической жизни России.